

15. Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории : хрестоматия : пер. с англ. – Казань, 1995. – 145 с.
16. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М., 2000. – 279 с.
17. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования / И. В. Понкин. – М. : Про-Пресс, 2003. – 416 с.
18. Понкин И. В. Светскость государства / И. В. Понкин. – М. : Изд-во Учеб.-науч. центра довуз. образования, 2004. – 466 с.
19. Понкин И. В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование / И. В. Понкин. – М. : Ин-т гос.-конфес. отношений и права, 2005. – 412 с.
20. С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. 3 / сост. Л. М. Воронцова, А. В. Пчелинцев, С. Б. Филатов ; под общ. ред. С. Б. Филатова. – М., 1996. – С. 89–97.
21. Феррари С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-конфессиональных отношений : учеб. пособие / под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 1999. – С. 110–130.
22. Фурс В. Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса [Электронный ресурс] / В. Н. Фурс. – URL: www.i-u.ru/biblio/archi.
23. Хабермас Ю. Концепции модерна. Ретроспектива двух традиций // Политические работы / Ю. Хабермас. – М., 2005.
24. Хабермас Ю. Кризис государства благосостояния и исчерпанность утопической энергии // Политические работы / Ю. Хабермас. – М., 2005.

БАГАЕВА К. А.

К ВОПРОСУ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

На современном этапе развития общества в условиях модернизации и глобализации как никогда ранее становится очевидной и актуальной проблема толерантности. Для нашей страны эта проблема еще более интересна в связи с ее исторической поликонфессиональной структурой. Главной особенностью является то, что в российской культуре можно выделить религию большинства и по отношению к ней религиозные меньшинства. При этом первая глубоко интегрирована в отечественную историю и культуру и составляет существенную сторону культурно-национального менталитета значительной части граждан страны.

В Бурятии, начиная с XVII в., со времени проникновения православной культуры, укоренения буддизма, складывается также интересная в религиозном плане ситуация. Бурятия – край с исторически сложившимся полиэтническим и поликонфессиональным составом населения. Сегодня на ее территории проживают представители более 116 этносов, которые имеют свои религиозные предпочтения.

Важную социокультурную и консолидирующую роль в современной Бурятии играют сложившиеся традиционные религиозные организации. Они обладают тысячелетним опытом и богатым арсеналом средств воздействия на людей. В самой общей форме обрисовать картину современной этноконфессиональной ситуации в Бурятии можно следующим образом. Коренные народы Бурятии (буряты и эвенки) издревле придерживались языческих верований, имеющих весьма архаическое происхождение и возникших в период первобытно-общинных отношений, а также шаманизма с его различными локальными и региональными вариантами, вобравшими в себя более ранние родоплеменные верования и культы. Также большая доля бурятского населения придерживается буддийской веры. Буддизм «синтезировал в себе все бытовавшие в шаманской практике культы, дополнив их буддийскими идеями о перерождении, воплощении, возмездии или воздаянии, нирване и т. д., создав тем самым видимость нравственного совершенствования людей под влиянием новой религии» [1].

Несколько позже, одновременно с вхождением Бурятии в состав Российской империи, стало распространяться православие, которое приняла часть западных бурят, сохранявшая вместе с тем шаманские верования и культы. Среди русскоязычного населения Забайкалья также выделялась этнокультурная группа старообрядцев, называемых «семейскими», в результате чего этноконфессиональная ситуация в дореволюционной Бурятии стала еще более сложной.

Основные из перечисленных выше религий – шаманизм, буддизм, православие, старообрядчество, независимо от времени их появления на исторической арене Бурятии, претендуют в той или иной степени на роль национальных, культурных и идейных приоритетов в жизни бурятского и других этносов республики в целом.

Однако на территории региона можно наблюдать и наличие нетрадиционных религиозных организаций. Многие религиозные новообразования, пришедшие в Россию в начале 90-х, появились в Бурятии позже – к концу 90-х гг. В последние годы быстро росли новые христианские неправославные общины, среди которых динамичнее всего развивались протестантские организации: пятидесятники, христиане-баптисты и пресвитерианская церковь.

На начало 90-х гг. XX в. приходится стремительный рост различных пресвитерианских и методистских церквей. Основными регионами деятельности пресвитерианских церквей стали,

во-первых, Дальний Восток и Сибирь; во-вторых, столичные центры: Москва и Санкт-Петербург. В Бурятии пресвитериане сегодня представлены четыре религиозными организациями.

Эти организации также нашли свою нишу в общественной и культурной жизни региона. В начале 90-х гг. в РФ появились и первые общины Церкви Иисуса Христа Святых Последних дней (мормонов) из США, Новоапостольская церковь из Германии. В Бурятии старейшины Церкви Иисуса Христа Святых Последних дней появились в конце 90-х гг. XX в. В Улан-Удэ в настоящее время активно работают миссионеры-иностранцы, большинство из которых – молодые люди 20–25 лет. В арендованном офисе мормоны проводят воскресные богослужения, а с некоторых пор и бесплатные курсы английского языка. Также в Бурятии церковь проводит разного рода благотворительные мероприятия.

Протестантизм представлен на территории Бурятии тремя наиболее крупными религиозными организациями – баптистами, пятидесятниками и адвентистами Седьмого Дня. В качестве примера распространения и деятельности одной из протестантских общин рассмотрим пресвитерианскую общину г. Улан-Удэ. По словам В. И. Колмынина, уроженца Кабанского района Бурятии и пастора общины, первая, пресвитерианская, община возникла в пос. Онохой в 1994 г. Первыми пасторами были миссионеры из Южной Кореи, затем некоторые члены общины прошли обучение в Москве в Российском Союзе христианских церквей и сами возглавили общины. К 2004 г. в районах Бурятии уже действовало 10 пресвитерианских церквей, из которых зарегистрировано лишь четыре. Из 200 членов общины в г. Улан-Удэ большинство – женщины среднего возраста и девушки, студентки различных вузов, приехавшие из различных районов Бурятии. По национальному составу около 80 % буряты.

У семи опрошенных (пять буряток, две русских), несмотря на разный срок пребывания в общине (от трех до семи лет), примерно одинаковые мотивы обращения к вере – это разочарование в религии своих предков – православии, буддизме или шаманизме. Ритуальная обрядность православия, буддизма и шаманизма непонятна для них. Молитвы на старославянском, монгольском и «искаженном тибетском» не воспринимаются вообще. Напротив, многие протестантские общины ведут службу на бурятском языке, псаломщицы исполняют молитвы и песни на родном языке. В пресвитерианской церкви в пос. Солдатский богослужения на бурятском языке проводит пастор-бурят. Иисуса Христа называ-

ют бурханом, а пастор Вячеслав Зугзумов говорит: «Бог не смотрит на лицо, он смотрит в сердце. Все мы братья и сестры».

Д. Маншеев считает: «Эти церкви несут в себе западную ментальность, адаптированную к Бурятии, но, в конечном счете, они способствуют стиранию национальной культуры. Они привлекательны в глазах молодежи, занятой духовными поисками. А старшее поколение чаще всего ищет выход из кризисных ситуаций. Активно верующие находят в общинах участие, спасаются от одиночества; а некоторые – от алкоголизма и наркомании» [2]. Стоит лишь добавить, что Институт перевода Библии завершил перевод Священного Писания для детей на бурятский язык и опубликованный тираж бесплатно раздал библиотекам и школам.

Пресвитерианские общины организуют для молодежи вечера современной духовной музыки, бесплатные уроки английского языка для общения с иностранными пасторами, поездки в соседние регионы к «братьям по вере», способствуют образованию супружеских пар среди членов общины.

В 1992 г. в Бурятии было зарегистрировано «Общество Сознания Кришны», которое нашло своих приверженцев. Представители традиционных конфессий довольно неоднозначно отнеслись к кришнаитам. Сразу после возникновения этого Общества РПЦ заявила, что считает «его тоталитарной сектой и видит в нем угрозу единству российского народа, а значит, залог грядущих социальных катастроф. Особенно сейчас, когда страна разъединяется не только по национальному, но по духовному принципу» [3]. В той же статье приводится мнение главы буддистов Бурятии Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, основной мыслью которого является позиция веротерпимости буддистов к другим религиям, в частности к обществу «Сознание Кришны».

Каждая из перечисленных конфессий в той или иной мере занимает нишу в общественной и культурной жизни региона. Организации проводят коллективные молебны, поклонения, праздники. Необходимо отметить, что на этих собраниях присутствуют представители как разных этносов, так и религий. Исторически для региона сложилась традиция, что на бытовом уровне конфессиональные разногласия отчетливо не проявляются.

В светском государстве, которое включает в себя множество конфессий, должен функционировать принцип правового равенства религий. Однако как в нормативно-правовых актах, так и, причем чаще всего, на практике этот принцип постоянно нарушается. Причем предпосылкой для таких нарушений служит не-

равенство социального статуса различных религий. Предполагается, что государственные органы всех уровней в своей вероисповедной политике полностью отвлекаются от различий в социальном статусе религиозных организаций, при этом руководствуясь принципом светскости государства и рассматривая религию как исключительно частное дело граждан.

Обеспечение формального и, особенно, фактического равенства между религиозными организациями, как и их равенства перед законом, предполагает постоянные усилия общества и государства во многих направлениях. В первую очередь это относится к сфере законодательной.

Как показали исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем, 83 % населения нашей страны не знают Закона о свободе вероисповедания. В России нет законодательно четко зафиксированной обязанности государства обеспечивать равенство и терпимость между религиями и религиозными организациями. Естественно, речь идет не только о декларации этих принципов, но, что самое главное, о безусловном их выполнении всеми членами общества. И несомненно, что очень важно учитывать в реальной государственной политике все возможные последствия сугубо светских действий в конфессиональной среде. Между тем именно в многоконфессиональном обществе, где религиозное тесно переплетается с национальным, единственно разумной становится политика, которая строит отношения между государством и церковью на основе их разделения, так как государство обязано одинаково защищать интересы и права своих граждан вне зависимости от их религиозных убеждений и принадлежности к той или иной церкви. В светском государстве граждане, принадлежащие к различным религиозным сообществам, должны иметь равные возможности проявлять свои убеждения, и это никоим образом не должно задевать их гражданские и политические права и не должно устанавливать какие-либо привилегии.

Немаловажное значение для обеспечения равенства религий в поликонфессиональном государстве приобретает и подъем общей культуры народа. Причем нельзя ограничиваться повышением лишь правовой культуры. Все зависит от утверждения в обществе толерантных традиций, от культуры, которая воспитывается с детства, от характера образования и воспитания. Поэтому было бы целесообразнее изучать основы религиоведения еще в школе, чтобы познакомить растущее поколение со всеми рели-

гиями. И главной целью преподавания знаний о религии должно стать обеспечение свободного и осознанного выбора своих мировоззренческих установок, а также формирование доброжелательного отношения к любому другому религиозному или мировоззренческому выбору.

Примечания

1. Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. С. 98.
2. Интервью с Благодичным Бурятского округа Русской православной церкви // ИнформПолис. 1996. № 19 (163). 8 мая. С. 5.
3. Там же.

ВАРГИНА Н. А.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭТНОКОНФЛИКТОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В нынешний переходный период, когда подвижность и неустойчивость границ между социальными слоями растёт, а этнические границы становятся все более заметными и требующими к себе внимания, предупреждение этноконфликтов становится одним из главных факторов решения социальных и межгосударственных проблем. В условиях многократно возросшей значимости фактора этничности на фоне непростой этнополитической ситуации предупреждение и разрешение этноконфликтов выходит на качественно новый уровень взаимоотношений. На современном этапе развития этнополитической ситуации в России возрастает актуальность поиска позитивных регуляторов для сохранения стабильности социально-политической системы, механизмов и инструментов ее развития.

Ярко выраженной особенностью современной эпохи является национально-этническое возрождение многих народов и их стремление самостоятельно решать свои жизненные проблемы. Разумеется, среди этносов как субъектов национальных отношений существуют более или менее развитые этносы с точки зрения достигнутого уровня экономики, государственности, культуры, а также наличия доступа к социальным благам. Это обстоятельство не может не сказаться на характере их взаимоотношений. Именно оно породило проблему социальной справедливости в национальных отношениях, в том числе в отношениях между большими и малыми народами.